

13. *Kirchner H.* Reformationgeschichte von 1532–1555/1566: Festigung der Reformation; Calvin; katholische Reform und Konzil von Trient / H. Kirchner. – Berlin, 1987.
14. *Klingebiel T.* Die Hildesheimer Reformation des Jahres 1542 und die Stadtgeschichte: eine Ortsbestimmung / T. Klingebiel // Hildesheimer Jahrbuch. – 1992. – Bd. 63.
15. *Krumwiede H.-W.* Kirchengeschichte Niedersachsens / H.-W. Krumwiede. – Göttingen, 1995. – Bd. 1.
16. *Litten M.* Bürgerrecht und Bekenntnis. Städtische Optionen zwischen Konfessionalisierung und Säkularisierung in Münster, Hildesheim und Hamburg / M. Litten. – Hildesheim, 2003.
17. *Mau R.* Evangelische Bewegung und frühe Reformation 1521 bis 1532 / R. Mau. – Leipzig, 2000.
18. *Moderhack R.* Braunschweig – das Bild der Stadt in 900 Jahren : In 2 Bde / R. Moderhack. – Braunschweig, 1985. – Bd. 1.
19. *Moeller B.* Die Reformation / B. Moeller // Göttingen. Geschichte einer Universitätsstadt. – Göttingen, 1987.
20. *Mörke O.* Rat und Bürger in der Reformation. Soziale Gruppen und kirchlicher Wandel in den welfischen Hansestädten Lüneburg, Braunschweig und Göttingen / O. Mörke. – Hildesheim, 1983.
21. *Rehtmeyer P. J.* Antiquitates bzw. Historiae ecclesiasticae inclutae urbis Brunsvigae, oder der berühmten Stadt Braunschweig Kirchen-Historie : In 5 Bde / P. J. Rehtmeyer. – Braunschweig, 1712. – Bd. 3.
22. *Schilling H.* Die Stadt in der frühen Neuzeit / H. Schilling. – München, 1993.
23. *Schmidt H. R.* Konfessionalisierung im 16. Jahrhundert / H. R. Schmidt. – München, 1992.
24. *Spieß W.* Geschichte der Stadt Braunschweig im Nachmittelalter vom Ausgang des Mittelalters bis zum Ende der Stadtfreiheit (1491–1671) / W. Spieß. – Braunschweig, 1966. – Bd. 1.
25. *Spieß W.* Die Ratsherren der Hansestadt Braunschweig. 1231–1671 / W. Spieß. – Braunschweig, 1940.

26. *Sprengler-Ruppenthal A.* Zur reformatorischen Kirchenrechtsbildung / A. Sprengler-Ruppenthal // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. – 1980. – Bd. 97.
27. *Wrede A.* Ernst der Bekenner, Herzog von Braunschweig und Lüneburg / A. Wrede. – Halle, 1888.

УДК 930.2:392.8 (477.75)«06»

Письма Папы Мартина I как источник о рационе питания жителей византийского Херсона VII в.

Пархоменко М. В.

У статті розглядається інтерпретація повідомлень Папи Мартіна I про продовольче становище в Херсоні VII століття. Робиться спроба довести, що Папа в Херсоні помер не від голоду, а від подагри, яка посилювалася через недотримання дієти, що виключала споживання білкової їжі - м'яса та риби, найбільш доступного продукту мешканців Херсона. Раціон харчування херсонітів був не вуглецевим, як для більшості людей в середні віки, а білковим, що могло викликати дефіцит тіаміну.

Ключові слова: Візантія, Херсон, листи Папи Мартіна I, раціон, харчування, подагра.

Пархоменко М. В. Письма Папы Мартина I как источник о рационе питания жителей византийского Херсона VII в. В статье рассматривается интерпретация сообщений Папы Мартина I о продовольственном положении в Херсоне VII в. Делается попытка доказать, что Папа в Херсоне умер не от голода, а от подагры, усугубившейся несоблюдением диеты, исключающей потребление белковой пищи – мяса и рыбы, наиболее доступного продукта обитателей Херсона. Рацион

питания херсонитов был не углеродным, как для большинства людей в средние века, а белковым, что могло вызвать дефицит тиамина.

Ключевые слова: Византия, Херсон, письма Папы Мартина I, рацион, питание, подагра.

Parhomenko M. V. Letters of Pope Martin I as a Source of Dietary Residents Byzantine Cherson VII. The article deals with the interpretation of messages of Pope Martin I the food situation in Cherson VII century. It is proved that the Pope in Cherson did not die of hunger, and the gout, aggravated, not following the diet excludes the consumption of protein foods, fish and meat, the most affordable product inhabitants of Cherson. The diet of the inhabitants of Cherson was not carbon for most people in the Middle Ages, and the protein, which could cause thiamine deficiency.

Key words: Byzantium, Cherson, letters of Pope Martin I, diet, nutrition, gout.

Круг источников, отражающих повседневную жизнь обитателей ранневизантийского Херсона, ограничивается, как правило, археологическими материалами, представленным фрагментарно и слабо поддающимся комплексной интерпретации [10, с. 41]. В связи с этим скудость письменных источников, отражающих быт, традиционная для провинциального византийского города, каким был Херсон, исследователи компенсировали письменными источниками общевизантийского характера, в основном отражающих жизнь в Константинополе. Таким образом, на провинциальный город переносились сведения о жизни в столице, что не позволяло выявить особенности провинциальной повседневности Херсона и превращало исследовательские построения в шаблонные умозрительные конструкции. В таких условиях любой письменный источник, в котором Херсон упоминается хотя бы косвенно, становится для исследователя, изучающего любой аспект жизни города, – будь-то религия, экономика или повседневность – предельно важным. Эта ситуация отражена в современной историографии Херсона, письменные источники

которого переиздавались несколько раз, многочисленным комментариям подверглось каждое слово [18, с. 78-115; с. 1232-1552].

Наиболее информативным, но весьма противоречивым источником, затронувшим фактически все аспекты городской жизни, стали XVI и XVII письма Папы Мартина I, сосланного в Херсон в марте 655 г. по приказу византийского императора Константина II [3, с. 178-190; 17, с. 1289-1302]. Ценность источника, в первую очередь, состоит в том, что он создан непосредственным обитателем города, пусть даже и приезжим. Папа пробыл в городе почти полгода, скончавшись в сентябре 655 г., оставил в своих письмах информацию, различные толкования которой стали предметом для многочисленных историографических построений, отстаивающих порой прямо противоположные взгляды на тот или иной аспект развития Херсона середины VII в. [3; 18; 11; 15-17; 24; 25].

Наибольший интерес привлекали следующие строки из XVI письма Папы : «...голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят» [18, с. 1293]; «...в этой стране невозможно ни за какую цену найти в обеспечение себе хотя бы умеренное пропитание» [18, с. 1294]; из XVII письма : «ведь те, кто обитает в этой области, все являются язычниками, и языческие нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь; они не имеют никакой человечности, кою природа людей даже среди самих варваров постоянно обнаруживает в нередко проявляемом ими сострадании» [18, с. 1297-1298].

Непосредственным предметом изучения и комментариев в отечественной историографии письма Мартина I стали для С. П. Шестакова [24, с. 115-120]. Исследователь дает полный перевод XVI письма и фрагментарный перевод XVII. По замечанию исследователя писем О. Р. Бородина, «перевод Шестакова, сам по себе очень хороший, иногда несколько литературен и поэтому не вполне адекватен источнику» [3, с. 178]. С. П. Шестаков высказал сомнение в достоверности сетований Папы «о голоде и нужде в стране, где ему суждено было окончить дни свои» [24, с. 118], но не объясняет причины

дезинформации. Под язычниками же Мартин, по мнению исследователя, «обыкновенно разумеет, прежде всего, готов» [24, с. 117]. Последнее было вызвано «...неосведомленностью Папы о природе южного берега Крыма», тем не менее, исследователь отмечает большое значение источника для исторической географии [24, с. 120].

О. Р. Бородин впервые опубликовал полный текст писем с переводом и комментариями в 1991 г. [3, с. 178-190]. Он анализирует историографическую ситуацию, замечает, что к сообщениям папы Мартина I о продовольственном кризисе в Херсоне большинство специалистов относится с доверием, утверждая, «что хотя в его заявлении, будто хлеб в Херсоне «совсем не видят», присутствует риторическое преувеличение, последующие конкретные известия о ценах на хлебном рынке, несомненно, не выдуманы и указывают на крайний дефицит хлеба в городе» [3, с. 179]. Уже А. Л. Якобсон связывал это явление с нашествием хазар, нарушившим традиционные торговые связи Херсона с земледельческими районами юго-западной Таврики и кочевниками причерноморских степей [27, с. 28]. О. Р. Бородин показал несостоятельность этой концепции, указав, что дороговизна хлеба была извечной проблемой города, ссылаясь на сообщения Аммиана Марцеллина [3, с. 179]. По мнению автора, ситуацию усугубило появление арабов в 30-х годах VII в., «что существенно влияет и на социально-экономическую ситуацию в городах понтийского побережья, торговые контакты Херсона с южным берегом Понта, по-видимому, ослабевают» [3, с. 179]. Однако, на слабость этого доказательства обратил внимание С. Б. Сорочан, указав на отдаленность анклавы города от ареала арабских завоеваний [18, с. 1293].

Кроме того, О. Р. Бородин считал, что нельзя сбрасывать со счетов и факт упадка экономики города в годы социально-экономических коллизий, соответствующих переходу от античного этапа развития к феодальному [3, с. 178-190]. Тезис А. И. Романчук о том, что для Херсона этот упадок не характерен [10, с. 30], он не разделял [3, с. 179]. В остальном О. Р. Бородин и С. Б. Сорочан соглашаются с мнением А. И. Романчук о том, что впечатление Папы Мартина I о недостатке хлеба было

усилено тем, что он прибыл в город в мае, а писал свое первое письмо в июне [11, с. 5], то есть тогда, когда еще не созрел хлеб нового урожая [3, с. 179; 18, с. 1293]. Сходятся исследователи и на том, что сетования на дороговизну могут объясняться тем, что больной и не знающий греческого языка ссыльный Папа наверняка не сам покупал хлеб, слуги же и охранники могли его обманывать; местные жители, возможно, отказывались продавать хлеб политическому изгнаннику, опасаясь неприятностей, а если и продавали, то по спекулятивным ценам. С. Б. Сорочан указывает что подобная ситуация уже случалась во время ссылки Папы на остров Наксос [18, с. 1293]. Но и О. Р. Бородин и С. Б. Сорочан вместе с тем подчеркивают, что следовать подобным версиям, полностью обесценивающим источник, можно лишь при наличии непосредственных документальных свидетельств в их пользу [18, с. 1293].

Другая оригинальная версия объяснения сетований Папы на нравы местных жителей тоже изложена С. Б. Сорочаном и состоит в том, что Папа после ссылки попал вовсе не в Херсон, а в какую-либо соседнюю с городом «крепость племен», где условия жизни и отношения людей были еще более суровыми [18, с. 344]. Но и эта версия скорее предположение. Большой интерес вызывает замечание С. Б. Сорочана относительно обстоятельств смерти Папы: «Представление о гибели Мартина в Таврике от крайней нужды и «голодной смерти» иногда преувеличивается самими исследователями... Оно явно утрировано и принадлежит не к свидетельствам источников, а к их комментариям специалистами... причиной его смерти были старость и болезни, мучившие его уже до ареста 17 июня 653 г., а также во время почти пятнадцатимесячного, томительного пути в Константинополь и изматывающего судебного процесса» [17, с. 348]. Упомянутые болезни Папы не привлекли специального внимания исследователя, хотя именно комплексное рассмотрение обстоятельств их приобретения, течения и последствий могут пролить свет на пребывание Мартина I в Херсоне.

Таким образом, целью нашего исследования является попытка новой интерпретации известий Папы Мартина о продовольственной ситуации в Херсоне, а в связи с этим о нравах

его жителей, рассмотренных сквозь призму личности самого мученика, анамнеза его болезни и особенностей рациона питания жителей византийских приморских городов в средние века.

Информация о болезни Папы упоминается в его посланиях из «языческого Херсона» лишь косвенно. Для уточнения необходимо обратиться к агиографическим источникам. Подробно житийную литературу о Папе Мартине I исследуют на Западе уже с XIX в., обстоятельствам суда над ним посвящены научные симпозиумы [36], но эта критика источников заканчивается в основном на событиях, произошедших в Константинополе, и не затрагивает обстоятельств ссылки в Херсонесе [28, 30, 33, 35, 36, 37, 38, 39]. Подробный источниковедческий анализ житийной литературы о папе Мартине был осуществлен О. Р. Бородиным [4, с. 47-56; с. 80-88], что позволяет нам ограничиться перечислением известных источников. Основным и единственным источником, описывающим жизнь папы до его избрания на престол, являются его биография в «Книге понтификов» Римской церкви [35, р. 336-340], о его жизни до приезда в Херсон рассказывают сохранившиеся 17 его писем [28], материалы Латеранского собора 649 г. [39] и два памятника житийного типа [28; 7].

О жизни Папы Мартина, как простого человека, мы знаем достаточно мало. Достоверно лишь то, что родился он в итальянской провинции Умбрии в городе Тудер, занял престол 5 июля 649 г. [4, с. 48]. Ватиканские биографы папы утверждают, что он появился на свет в знатной семье Фабрициуса, получил блестящее образование, избрал карьеру священника, в которой добился блестящих успехов [36]. Интересно, что дата рождения Папы нигде не упоминается, и утверждение того, что он умер от старости и был глубоким стариком, является, на наш взгляд, спорным и сомнительным. Учитывая болезненность Мартина, вполне допустимо полагать, что именно его внешний вид создавал у современников впечатление глубокой старости.

Родина Мартина – Умбрия, в которой он жил, по меньшей мере, до совершеннолетия [34, р. 336], не имеет выходов к морю, соответственно, традиционный для него рацион питания должен был формироваться в соответствии с продовольственной базой, характерной для этой земледельческой местности [13]. Как

сейчас, так и тогда Умбрия специализировалась на «выращивании зерновых культур, оливок и винограда» [13] – примечательно, что именно эти продукты просил прислать Папа своих друзей в Италии в далекий Херсон в XVI письме: «... сюда будут присланы оттуда хлеб и вино или оливковое масло и всякое иное прочие». В следующем письме он еще раз подчеркивает список этих продуктов, ставя хлеб на первое место: «Ну, даже если Церковь святого Петра не имеет золота, то ведь хлеба и вина и других припасов она по милости божьей не лишена» [18, с. 1300].

По-видимому, хлеб для Папы как традиционного человека западного средневекового мира был основой основ рациона. Результаты современных антропологических исследований показывают, что хлеб и его производные составляли до 80 % и более рациона средневекового человека. То есть более двух третей получаемых организмом калорий составляли углеводы, что вызывало белковый дефицит – главный источник болезней средневековой эпохи [23, с. 66]. Исключения могли составлять регионы, исторически богатые доступным для большинства населения белком. Таким, по наблюдению историка Р. Фосье, была рыба [23, с. 65].

Папа, как известно из источников, происходил из знатного рода, значит, традиционный продукт преобладал на его столе, но белкового голодания он, скорее всего, не испытывал, а скорее наоборот – ел мясо в избытке. Об этом мы узнаем из его болезни, впервые упоминаемой в житии уже после восшествия Мартина на папский престол, а точнее, на четвертом году своего понтификата (654 г.). Описывая враждебный приезд имперского экзарха Феодора Каллиопы, агиограф упоминает, что «Мартин уже восьмой месяц лежал в Латеранском дворце, разбитый подагрой» [4, с. 47]. Эта болезнь, приобретенная Папой, как видно, отнюдь не в результате гонений, является, как и большинство болезней средневековья [23, с. 67], результатом неправильного питания.

Более того, это была одна из древнейших болезней, симптоматику которой античные врачи умели наблюдать уже со времен Гиппократов. Он описал признаки подагры, выявил взаимосвязь между привычкой «чрезмерно есть» и усилением сезонных приступов, установил влияние наследственности на

развитие этого недуга [8]. Эта болезнь обычно рассматривалась как хворь богатых, постоянных участников пиршеств, людей, перегружавших пищеварительный тракт неимоверным количеством пищи, в основном белковой, огромным количеством выпитого вина [8; 12, с. 304].

Клавдий Гален советовал: «Вставайте из-за стола слегка голодными, и вы будете всегда здоровыми» [12, с. 304]. Такая методика лечения от подагры была свойственна лекарям средневековья, не потеряла она своей актуальности и сейчас [1, 2, 8, 12].

Следовательно, Мартину, который, скорее всего, к 654 г. начал страдать от болезни на запущенной стадии, прописана была диета, исключавшая употребление мяса, рыбы и вина, и если от первых двух он явно старался воздерживаться, то от вина, исходя из писем, ему отказаться не удалось [18, с. 1294]. Таким образом, «хлеб и оливки» – традиционный для папы с детства рацион – был самыми полезными лекарствами от болезни, во всяком случае, так советовали тогдашние врачи.

Подтверждением этого наблюдения могут служить проблемы с питанием, упоминаемые при описании скитаний Папы уже до прибытия его в Херсон. Впервые они замечены во время его ссылки на о. Наксос, где Папа вместе со своими слугами пробыл около года [21, с. 25]. Русские варианты изложения жития как Дмитрия Ростовского, так и Д. М. Струкова проблемы с питанием во время этой ссылки свели к тому, что Мартин якобы, морили голодом и не давали есть принесенные ему продукты [21, с. 29; 19, с. 107]. Но латинский источник все же сообщает, что от «дурного питания папа летом 654 г. заболел на Наксосу дизентерией» [4, с. 48]. Современная наука показала, что расстройство желудка является сопутствующим подагре симптомом, вызываемым несоблюдением вегетарианской диеты [1, с. 34]. Скорее всего, Папу в тюрьме отнюдь не морили голодом, а кормили простой пищей приморского города, то есть, преимущественно рыбой. Видимо, подобная ситуация повторилась и в Константинополе – в своих письмах из заточения Мартин пишет: «...мне нужна еда, чтобы подкрепиться, потому что к тому, что мне дают, я испытываю невероятное отвращение» [5, с. 1].

Такая реакция на еду в тюрьме могла быть вызвана как осознанным диетическим воздержанием, так и непривычным вкусом потребляемой пищи. Скорее всего, речь вновь шла о рыбе и, возможно, о традиционном византийском блюде, использовавшемся в качестве соуса, – гаруме, ведь именно на его отвратительный вкус сетует еще один клирик-латин Лиутпранд Кремонский «во время обеда, довольно гнусного и отвратительного, по обыкновению пьяниц обильно сдобренного маслом и каким-то ужасным рыбным соусом» [9, с. 129]. Именно гарум, по замечанию исследователя византийской кухни А. Далби, практически заменявший соль в ромейских блюдах, вызывал особое негодование у латиноязычных посетителей Константинополя. Восточная и западная кухни Византийской империи уже к X в. полностью разошлись, а специфичный соус в Италии, скорее всего, прекратили делать уже к VII в. [29, р. 66].

Между тем, сосланный в Херсон Мартин попадает в город, традиционно специализирующийся на производстве гарума и добыче других морепродуктов. К VII в. «живущие здесь» настолько приспособились к дефициту хлеба, давней проблеме региона [15, с. 66-72], что даже забрасывают земельные участки в западной части Гераклеяского полуострова, которые использовались для производства зерна и огородных культур. Одновременно увеличивается количество земли, используемое для выпаса скота [14, с. 268; 20, с. 189]. Археологические слои, относящиеся к этому периоду, показывают, что самой распространенной едой являлась мелкая рыба (в основном хамса), съедобные улитки, устрицы, мидии [6, с. 35]. Обыденность такой пищи и участие в ее вылове значительного количества горожан подтверждает типичность находок как рыболовецких снастей, так и остатков морепродуктов практически во всех жилых домах Херсона средневизантийского периода [10, с. 41]. Таким образом, можно говорить о специфичности рациона питания херсонитов VII в., для которого было не характерно превалирование углеродной пищи, традиционное для диеты жителей раннесредневековой Западной Европы.

Косвенным доказательством этого могут служить и сетования ссыльного на характер местных жителей: «...они не имеют

совершенно никакой человечности, кою природа людей даже среди самих варваров постоянно обнаруживает в нередко [проявляемом] ими сострадании» [18, с. 1298]. С. Б. Сорочан объясняет это суровостью характера херсонитов – потомков дорийцев. Характерное для них немногословие не могло не произвести на Мартина, экспансивного, общительного италика, удручающее впечатление [17]. Но если считать доказанным фактом незначительное потребление хлеба горожанами на протяжении целых поколений, то это могло вызвать банальную медицинскую проблему, вызванную авитаминозом, в частности, дефицитом витамина В¹ или тиамина. Последний в наибольшем количестве встречается в хлебе, а его недостаток пагубно влияет на нервную систему, вызывая «ментальную или эмоциональную депрессию, слабость, раздражительность, удрученность» [22]. Недружелюбность характера усугублялась предприимчивостью херсонитов, с которой неожиданно для себя столкнулся латиноязычный Папа. Ситуация с завышенными ценами на хлеб в городе, вызванная, по мнению ссыльного, его дефицитом, очень напоминает нетерпимую обстановку в Константинополе во время полугодового пребывания там Лиутпранда Кремонского [9, с. 140]. Из судебного разбирательства в Константинополе нам известно, что Мартин, несмотря на пребывание там на службе до известных гонений, не владел греческим, а его слуги, сопровождавшие Папу, скорее всего, еще из Рима, местного языка также не знали.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Папа умер в Херсоне не от свирепствовавшего в городе голода, а от крайней стадии подагры, усугубившейся невольным несоблюдением диеты, исключавшей потребление белковой пищи, то есть рыбы и мяса, наиболее доступных продуктов питания херсонитов. Папа, таким образом, не мог удовлетворить свои потребности в пище традиционным рационом горожан, потому нуждался в привычных ему привозных итальянских продуктах, в частности, в хлебе, потребность в котором, опять таки, по традиции местные жители не ощущали так остро, как Мартин. Вполне возможно, что предприимчивые горожане, видя спрос некоторой латиноязычной группы на хлеб, специально доставили его в город на «суденышках» с южного берега Понта, чтобы продавать зерно

по спекулятивной цене. Рацион питания обитателей Херсона был не углеродным, как у большинства жителей Западной Европы в средние века, а белковым, что могло вызвать дефицит тиамина, отразившись на физическом и психологическом облике херсонитов.

Примечания

1. Арьев А. Л. Подагра / А. Л. Арьев. – СПб., 2009.
2. Балкаров И. М. Подагрический артрит [Электронный ресурс] / И. М. Балкаров. – Режим доступа: <http://www.med-complex.ru/podagra1.htm> Доступ – 20.10.2012 г.
3. Бородин О. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века [Электронный ресурс] / О. Р. Бородин. – Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/VII/640660/Martin_I/brief_17.phtml?id=5973 Доступ – 20.10.2012 г.
4. Бородин О. Р. Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» папы римского Мартина I / О. Р. Бородин // ВВ. – 1991. – Т. 52; 1992. – Т. 53.
5. Гайворонский О. Святой Папа Мартин [Электронный ресурс] / О. Гайворонский. – Режим доступа : http://www.crimeacatholic.info/index.php?option=com_content&view=article&id=50:2010-04-25-07-51-18&catid=40:iiv-xi-&Itemid=53 Доступ – 20.10.2012 г.
6. Дорогой тысячелетий. Очерки о древнем Крыме / Под ред. Т. Н. Высоцкой, А. П. Иванова. – Симферополь, 1969.
7. Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений пред. Максима Исповедника / С. Л. Епифанович. – Киев, 1917.
8. Иванов Г. Ю. История подагры // Школа подагры. [Электронный ресурс] / Г. Ю. Иванова. – Режим доступа: <http://www.rheumo.ru/gout/233-istoriya-podagry.html> Доступ – 20.10.2012 г.
9. Кремонский Лиутпранд. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Изд. И. В. Дьяконова / Л. Кремонский. – М., 2006.
10. Пархоменко М. В. О структуре жилого дома Херсонеса – Херсона (IV–IX вв.) / М. В. Пархоменко // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – Харків, 2008. – Вип. 12.

11. Романчук А. И. Херсонес VI – первой половины IX в. / А. И. Романчук. – Свердловск, 1976.
12. Рохлин Д. Г. Болезни древних людей / Д. Г. Рохлин. – Ленинград, 1965.
13. Умбрия // БСИЭ. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://bse-soviet-encyclopedia.info/Большая_Советская_энциклопедия/91955/Умбрия Доступ – 20.10.2012 г.
14. Савеля О. Я. Археологические разведки в окрестностях г. Севастополя / О. Я. Савеля, Л. Я. Климан, А. И. Романчук // Археологические открытия. – М., 1970.
15. Сорочан С. Б. Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта / С. Б. Сорочан // Древности 1994. – Харьков, 1994.
16. Сорочан С. Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике в VII–IX вв. / С. Б. Сорочан // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. – Симферополь, (1995) 1996.
17. Сорочан С. Б. Еще раз о письмах папы Мартина I и о положении византийского Херсона и его климате // Боспорские чтения / С. Б. Сорочан. – [Электронный ресурс] Режим доступа: http://liberea.gerodot.ru/a_hist/martin.htm/. Доступ – 20.10.2012 г.
18. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) / С. Б. Сорочан. Харьков. – 2005. – Ч. 1-2.
19. Страдание во святых отца нашего Мартина Исповедника, папы Римского, Память 14 апреля // Жития святых по изложению Димитрия, митрополита Ростовского. – Барнаул, 2003–2004. – Апрель.
20. Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического / С. Ф. Стржелецкий // Херсонесский сборник. – № 6. – Симферополь, 1961.
21. Струков Д. М. Жития святых таврических (крымских) чудотворцев / Д. М. Струков. – М., 1882.
22. Тиамин // Медицинский справочник. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.medicalipedia.com/4/210/232501.html/>. Доступ – 20.10.2012 г.
23. Фоссье Р. Люди средневековья / Р. Фосье. – Спб., 2010.
24. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. / С. П. Шестаков. – М., 1908.

25. Якобсон А. Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики / А. Л. Якобсон // Советская археология. – Т. 21. – 1954.
26. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики / А. Л. Якобсон // МИА. – № 168. – 1970.
27. Якобсон А. Л. Средневековый Крым / А. Л. Якобсон. – М.; Л., 1964.
28. *Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatis adversaries in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae* // Mansi. – X. Col. 853-861; PL. T. 87; Col. 111-120.
29. Dalby A. Taste of Byzantium / A. Dalby. – The Cuisine of a Legendary Empire. – New York, 2010.
30. Grizar H. Una vittima del despotismo bizantino. Papa S. Martino (649-654/655) / H. Grizar // Giviltà cattolica cattolica. – Т. 58. – Roma, 1970.
31. Kazdan A. A. Diet / A. A. Kazdan // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991.
32. Kazdan A. A. Disease / A. A. Kazdan // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991.
33. Kazdan A. A. Martin I / A. A. Kazdan // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991.
34. Koder J. Stew and salted meat – opulent normality in the diet of every day? // Eat, Drink, and Be Merry (Luke 12:19) – Food and Wine in Byzantium. – Ashgate Publishing, 2007.
35. *Le Liber Pontificalis* / Ed. par L. Duchesne. – P., 1886.
36. Martino I papa (649-653) e il suo tempo: atti del XXVIII Convegno storico internazionale, Todi 13-16 ottobre 1992. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://catalog.hathitrust.org/Record/002701001/>. Доступ – 20.10.2012 г.
37. Peitz W. M. Martin I und Maximus Confessor: Beitrage zur Geschichte des Monotheletenstreites in den Jahren 645-668 // Historisches Jahrbuch. – Muenchen, 1917. – Bd 38. – Hft. 2-3.
38. Pope Saint Martin I // The Catholic Encyclopedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newadvent.org/cathen/09723c.htm/>. Доступ - 20.10.2012 г.
39. *Scholion sive Hypomnesticum* // PL. – Т. 129. – Col. 681- 690.